

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 45, частью первой статьи 344, частью второй статьи 347, статьей 357, частью второй статьи 366 и статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 декабря 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В.Петрова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 18 июля 2006 года решение Великолукского городского суда Псковской области от 11 мая 2006 года было частично отменено и вынесено новое решение, которым в удовлетворении иска гражданина В.В.Петрова к администрации города Великие Луки о признании служебного ордера недействительным отказано, договор найма специализированного

жилого помещения с ним расторгнут и он выселен из занимаемой квартиры без предоставления другого жилого помещения. В передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции по надзорной жалобе В.В.Петрова отказано.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.В.Петров оспаривает конституционность следующих положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

части третьей статьи 45 и статьи 357 об участии в деле прокурора и об объяснениях лиц, участвующих в деле, в суде кассационной инстанции, как предоставляющих прокурору право участия в судебном заседании вне зависимости от наличия необходимости обеспечения прав граждан или защиты государственных интересов, а также не регламентирующих процедуру участия прокурора в суде кассационной инстанции для дачи заключения;

части первой статьи 344 о возражениях относительно кассационной жалобы, представления, как не обязывающей прокурора, принимающего участие в заседании суда кассационной инстанции, предоставлять письменные возражения в суд в случае несогласия с заключением прокурора, данным в суде первой инстанции;

части второй статьи 347 о пределах рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, как не содержащей ограничений права суда выйти за пределы кассационной жалобы и проверить решение суда первой инстанции в полном объеме;

части второй статьи 366 о содержании кассационного определения, как не обязывающей суд указывать в кассационном определении мотивы, по которым он пришел к выводу о необходимости выхода за пределы кассационной жалобы;

статьи 387 об основаниях для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, как не признающей нарушение нижестоящим судом норм Конвенции о защите прав человека и основных

свобод существенным нарушением норм материального права, влекущим безусловную отмену судебного постановления.

Данные нормы, по мнению заявителя, не соответствуют статьям 15 (часть 4), 19 (части 1 и 2), 21, 46 (часть 1) и 123 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В.Петровым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Как следует из жалобы, нарушение своих конституционных прав, в частности права на судебную защиту и принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, заявитель усматривает в том, что прокурор принимал участие в деле о выселении, в том числе на стадии производства в кассационной инстанции, и давал заключение по делу после объяснений лиц, участвующих в деле.

В соответствии со статьей 34 ГПК Российской Федерации прокурор отнесен к лицам, участвующим в деле, а его процессуальные права, закрепленные в статье 45 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями глав 15 и 40 данного Кодекса, включают право выступать с заключением по делу. В делах о выселении, как имеющих особое социальное значение, прокурор выступает в качестве защитника интересов лиц, участвующих в деле, интереса законности, поэтому сам по себе факт его участия в делах данной категории и дачи заключения по делу не нарушает право граждан на судебную защиту, принцип равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве, закрепленные в статьях 46 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Заключение прокурора, вопреки утверждению заявителя, не может predetermined позицию суда по конкретному делу, которая должна формироваться в результате установления фактических обстоятельств, а также беспристрастного, всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле. Следовательно, участие прокурора в судебном

разбирательстве, в том числе в суде кассационной инстанции, само по себе не может рассматриваться как препятствие для реализации заявителем в полном объеме своих прав как стороны в процессе.

Утверждение заявителя о нарушении его конституционных прав частью первой статьи 344 ГПК Российской Федерации, как не обязывающей прокурора при рассмотрении дела в кассационном порядке представлять письменные возражения при несогласии с позицией прокурора, участвовавшего в рассмотрении дела в суде первой инстанции, не может быть принято во внимание Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку заявителем, вопреки требованиям статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не представлены документы, свидетельствующие о том, что позиция прокурора, участвовавшего в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, отличалась от позиции, изложенной прокурором в заключении, данном по делу в суде первой инстанции.

Что касается статьи 357 ГПК Российской Федерации, то она, как содержащая общие положения об очередности объяснений лиц, участвующих в деле, в суде кассационной инстанции, не может быть признана нарушающей конституционные права заявителя.

2.2. В соответствии с частью второй статьи 347 и пунктом 6 части второй статьи 366 ГПК Российской Федерации суд кассационной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме и в кассационном определении указать мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и дать ссылку на законы, которыми он руководствовался.

Данные статьи, направленные в системной связи с другими положениями главы 40 ГПК Российской Федерации на реализацию статьи 46 Конституции Российской Федерации, а также на исправление в кассационном порядке возможной судебной ошибки в решениях судов первой инстанции, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя. Право же суда кассационной инстанции

проверить решение суда первой инстанции в полном объеме в интересах законности – при том что кассационное определение должно содержать мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости выхода за пределы кассационной жалобы, – не выходит за рамки дискреционных полномочий суда по осуществлению правосудия.

2.3. Статья 387 ГПК Российской Федерации называет существенные нарушения норм материального или процессуального права основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в постановлении от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 330, 362–364 ГПК Российской Федерации неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта (пункт 9).

Таким образом, вопреки утверждению заявителя, нарушение или неправильное применение норм международного права, которое привело или могло привести к неправильному разрешению дела нижестоящим судом, является для суда надзорной инстанции основанием для отмены или изменения данного судебного решения.

Решение же поставленного в жалобе вопроса о признании нарушения норм международного права в качестве безусловного основания для отмены или изменения судебного решения в порядке надзора, равно как и проверка законности и обоснованности судебных решений, в том числе с точки зрения соблюдения судом в ходе рассмотрения дела вытекающей из статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 46 обязанности обеспечивать справедливое и беспристрастное разрешение спора, предоставляя сторонам равные процессуальные возможности для

отстаивания своих прав и законных интересов, а также исследование и оценка фактических обстоятельств дела относятся к полномочиям судов общей юрисдикции и не могут быть осуществлены Конституционным Судом Российской Федерации в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Владимира Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М. Данилов